

поскольку содержит в себе прошлый и будущий эволюционный «сценарий» и обеспечивает доступ к нему. Уилсон считает, что работа этого контура вызывает «мистический опыт» и разного рода откровения.

7. *Контур метапрограммирования* – также, по мнению Уилсона, импринтируется высшими ступенями йоги и представляет собой (в современных терминах) кибернетическое сознание, которое отвечает за репрограммирование и реимпринтирование всех контуров, включая самого себя. Этот контур делает возможным сознательный выбор между «туннелями реальности» и выход за их пределы.

8. *Нелокальный квантовый контур* – импринтируется «пограничными ситуациями» – опытом клинической смерти, шоком от случайно миновавшей смерти, иным «около-смертным» опытом. Этот контур характеризуется трансвременным и транспространственным восприятием (предвидением и экстрасенсорным восприятием) и настраивает мозг на работу в нелокальной квантовой коммуникационной системе.

Таким образом, нейрогенетический сценарий эволюции предстает в книге Р. Уилсона в виде двух отличающихся циклов. Первый из них постоянно воспроизводится, это – нейрогенетический цикл, включающий в себя следующие ступени:

1. Беспомощный ребенок (первый контур).
 2. Ходящий-борящийся-сореvнующийся ребенок (второй контур).
 3. Использующий-слова-и-инструменты ребенок (третий контур).
 4. Импринтирование-кондиционирование полового (четвертого) контура и одомашненное родительство.
 5. Воспроизведение и – продолжение цикла.
- Второй цикл может быть представлен в виде спирали, восходящей к бесконечности:
1. Примитивные организмы; повторяется в младенчестве.
 2. Борьба позвоночных; повторяется в детстве.
 3. Семантико-социологическое обучение.
 4. Социополовая одомашненность.
 5. Нейросоматический восторг; предвосхищение невесомости.
 6. Нейрогенетическое видение; предвосхищение долголетия и бессмертия.
 7. Навыки метапрограммирования; интенсификация разума.
 8. Метафизиологическое космическое видение; предвосхищение еще неизвестных ступеней человеческого развития.

Список цитированных источников

1 Уилсон, Р.А. Прометей восставший. – София: Янус, 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.ru/PSIHO/UILSON/prometej.txt_with-big-pictures.html. – Дата доступа: 15.03.2013.

УДК 159.9:618.9+53.51

Шведовская Д.В.

*Научные руководители: преподаватель Н.Г. Ковальчук,
к.т.н., профессор П.В. Шведовский*

СТАТИСТИКА И ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИЧИННОСТИ К ПОЗНАНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ И СТАРШИМ ПОКОЛЕНИЕМ

В мире сегодня жители планеты общаются примерно на 2700 языках, не считая диалектов. Основные – китайский, испанский, немецкий, русский и французский. Но полноправным мировым лидером является не искусственно составленный язык «эсперанто»,

а английский язык. В мире им владеют; на уровне родного или второго языка, более 1,5 миллиарда человек.

Общая статистика причин стремления вузовской молодежи к овладению иностранными языками показывает, что 25,9% он необходим для поиска информации в Интернете, 7,2% – как подготовка к обучению за рубежом, 14,3% – для просмотра телепередач и кино, 18,2% – понимания музыкальных произведений. И только 4,2% основной причиной овладения иностранным языком считают необходимость в будущем общения с деловыми партнерами, деловые поездки, отдых за рубежом, путешествия и поиск нового в неизведанном. Что касается статистики желания овладения иностранными языками представителями старшего поколения с высшим образованием, то она следующая: общение с зарубежными партнерами – 21,1%; деловые поездки – 7,7%; отдых за рубежом – 46,9% [1].

Отсюда, на наш взгляд, анализ такого статистического парадокса достаточно интересно с научной точки зрения и понимания, что только причина рождает следствие.

Для современного молодого поколения характерны три тенденции, которые все больше и больше проявляются как в нашей стране, так и в большинстве стран мира.

Первая тенденция – от карьеризма к «пофигизму» и удовольствию во всем и, особенно, в работе. Большинство современной молодежи к карьере равнодушно. Они мало приемлют работу, которая мотивирована только на зарабатывание небольших, в их понимании, денег и не дает возможности самовыражения. Им не хочется работать на предприятиях и в офисах по четкому графику и, особенно, вне мест проживания родителей, и они не готовы отдавать работе большую часть своего времени.

Профессиональный идеал молодежи – программист, журналист, шоумен, дизайнер. Создание собственного бизнеса – единственное, чего современная молодежь хочет так же, как и старшее поколение. Однако их вполне устраивает мелкий бизнес, который дает какую-то финансовую независимость и возможность заниматься личными делами по свободному графику.

Молодые люди не боятся остаться без средств к существованию, понимая, что какую-нибудь работу они найдут всегда. Такая девальвация ценности карьеры в сознании молодежи косвенно связана с ростом ценности свободы. Ими свобода понимается как независимость от любых обстоятельств и как спонтанность – возможность поменять место жительства, работу и образ жизни, т.е. свобода и свободный стиль жизни – это одна из ключевых ценностей современной молодежи.

Вторая тенденция – это уход от массовой культуры. Хотя современная молодежь и является «детьми массовой культуры», но она всеми силами стремится дистанцироваться от нее. Их культурная «продвинутость» является предметом их гордости и высокомерного отношения к «обывателям», у которых «низкий» уровень как культуры, так и образования, и отсутствуют всякие увлечения и интересы, кроме примитивного потребительства. Образцом «серости» и шаблонности является тяга к телевидению, т.е. просмотр сериалов и реалити-шоу. В их понимании современная культура – это не достояние единиц, а удел масс, что и способствует «поглощению» массами личности.

Следует также отметить, что сегодня в молодежной среде, как не парадоксально, формируется смутное чувство тоски по романтизму и истинным ценностям.

Будучи напоказ довольно циничными, они обычно стараются избегать неискренности в отношениях с друзьями и родными. Многие из них понимают, что часто люди за понятием «дружба» скрывают корыстные интересы, и они настолько озабочены своими «непонятными» проблемами, что узнать как дела у других просто нет времени.

Усиливает «тоску по романтике» и мифологический образ советского прошлого, т.е. идеализированного общества в котором вроде бы не было наркомании, терроризма, где чувства были более искренние, а люди – бескорыстные, а зачастую и наивные.

Третья тенденция – путешествовать, но не в качестве туриста. Среди молодежи становятся все больше популярными не путешествия, а длительные поездки на несколько месяцев в понравившиеся регионы. При этом им хочется жить, как живет местное население – кушать, одеваться, разговаривать, т.е. не выглядеть туристами. Не менее интересно для них, кроме беззаботного существования, завести местных друзей, а также поработать как их новые друзья. В последние годы такое движение началось в следующие страны: Индия, Тайланд, Вьетнам, Австралия, Новая Зеландия.

Люди, не имеющие хобби, и которым после тяжелейшего и полного стрессов рабочего дня хватает силы только «доползти» до дивана и смотреть пустым взглядом в экран телевизора, вызывают у современного поколения негативные чувства.

Не меньшее значение они придают экстремальным видам спорта – прыжки с крыш высотных зданий, мостов и с одной крыши на другую (паркур), спуски в подземные коммуникации и заброшенные выработки (диггеры), историческая реконструкция эпох и культуры (ролевики) и т.п.

Еще большим хобби становятся сегодня серфинг, дайвинг и альпинизм, где незнание языка гида и тренера – вопрос жизни и смерти. И даже обычная туристическая поездка на побережье Индийского океана или Красного моря предполагает необходимость наличия некоторой суммы знаний иностранного языка, благодаря которой можно избежать как крупных, так и мелких неприятностей.

Все эти тенденции, несомненно, в самом ближайшем будущем сменят статистику причин стремления вузовской молодежи к овладению иностранными языками.

Кроме того, большинству предстоит осознать неоспоримость факта, что им жить в новом стремительно глобализирующемся мире, что потребует от молодого человека обладать компетенциями, позволяющими ему жить в поликультурном мире, знания различий национальных культур и осознания их равноценности; проявления терпимости к представителям других культур и религий; уважения культурных ценностей, традиций и истории других стран и народов; умения строить отношения на основе дружбы, сотрудничества и взаимопомощи и самое главное – знания иностранных языков [2, 3].

Что касается статистики привлекательности изучения иностранных языков людьми старшего поколения, то она позволяет четко выделить две группы:

Первая группа – служащие и представители интеллигенции, имеющие одно или два высших образования: отпуск за рубежом – 46,9%; общение по работе с деловыми партнерами – 21,1%; деловые поездки – 7,7%.

Вторая группа – рабочие и домохозяйки с высшим или средним специальным образованием: общение – 19,1%; просмотр телепередач и кино – 22,5%.

Нами было проведено устное анкетирование двенадцати человек в двух группах, изучающих английский язык: из них 4 – мужчины и 8 – женщины. При этом 9 из них имеют среднее специальное и высшее образование, а 3 – даже два высших. Возраст от 30 до 50 лет. Семейных – только половина. Трудовая деятельность в основном активная, при этом деятельность четверых связана с иностранными партнерами. Семеро из них имеют за границей друзей или родственников. Первичным уровнем знаний языка обладают только четверо, остальные изучали либо другой язык, либо у них очень низкий уровень знаний.

Первичный анализ социально-экономического статуса и причинности тяги к освоению английского языка указывает на множество парадоксов в их взаимосвязях и взаимозависимостях.

Поэтому, более чем очевидно, необходимо выяснение первопричин таких парадоксов, для чего были проанализированы основные тенденции, превальвировавшие в жизни поколений 70-90-х годов.

Первая тенденция – привлекательность карьерного роста. Планы построения карьеры в 70-80 гг. вынашивались еще в юном возрасте. Многие ради успешной карьеры были готовы работать по 20 часов в сутки. А молодежь 90-х вообще была вынуждена браться за любой бизнес, ибо стояла перед альтернативой – работа или прозябание в нищете.

Для молодежи 70-90-х годов определенную ценность имела и свобода, которая заключалась в возможности ни от кого не зависеть. Нормальным также считалось, когда у молодых людей не оставалось времени ни на что, кроме сна.

Вторая тенденция – престижное потребление, т.е. чрезмерное стремление к статусности. Ведь если ты преуспеваешь, то должен одеваться от Gucci до Armani, ездить на BMW или Audi, т.е. основное стремление было в демонстрации своей финансовой успешности.

Что касается досуга, развлечений, политической активности, отношений к искусству, культуре, то выделить определенные тенденции очень затруднительно.

И более чем очевидно, что именно эти тенденции и обусловили, во многом, характерные статистические парадоксы, отмеченные выше. И если перевести статистику привлекательности изучения и освоения иностранного языка на обычный «человеческий» язык, то это:

- необходимость общения с одноклассниками, сослуживцами, однокурсниками, родными и знакомыми, живущими за границей;
- желание знакомства с достижениями науки, техники и культурными ценностями в оригинале, на языке создателей и творцов;
- необходимость расширения связей с зарубежными общественными организациями, особенно в области спонсорства;
- желание расширения своего уровня самопознания с точки зрения духовного совершенствования;
- «просто так» или в «пику» супругу (супруге, детям, самому себе).

В такой ситуации искать общепринятые статистические критерии особого смысла не имеет, а более важным и интересным является анализ психологических аспектов, связанных с социально-возрастными особенностями.

Вывод

Всё это определяет необходимость поиска связей, взаимосвязей и роли выявленных психологических факторов – подверженность стрессу, самооценки, уверенности в себе, силы воли, потребности в достижении успеха, мотивации к успеху и творческого потенциала – в формировании и особенностях функционирования памяти при изучении иностранных языков.

Список цитированных источников

1. Шведовская, Д.В. Почему старшее поколение учит иностранные языки: статистика и психология / Д.В. Шведовская, Т.Ю. Тетенькина // Образовательные перспективы в изучении иностранных языков: сб. статей. – 2012. – С. 218–221.
2. Бенедиктов, Б.А. Психология овладения иностранным языком / Б.А. Бенедиктов. – Минск: Вышэйшая школа, 1974. – 336 с.
3. Миллер, Д. Речь и язык / Д. Миллер // Экспериментальная психология / под ред. С. Стивенса. – М.: ИЛ, 1963. – Ч.2 – 681 с.